

Я. Горицкий

**Угреша. Воспоминания об
Угрешской Николаевской
пустыни, отстоящей от
Москвы в 15 верстах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Я11

Я11 **Я. Горицкий**
Угреша. Воспоминания об Угрешской Николаевской пустыни, отстоящей от Москвы в 15 верстах / Я. Горицкий – М.: Книга по Требованию, 2020. – 58 с.

ISBN 978-5-4241-8431-4

Издание 2-е

ISBN 978-5-4241-8431-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Обитель Святителя и Чудотворца Никомая, что на Угрѣшѣ, находится въ 15-ти верстахъ отъ Москвы, на самомъ берегу рѣки этого же названія. Она воздвигнута повелѣніемъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго въ 1380 году, по возвращеніи его съ Куликовской битвы, въ благодарность Богу и память одержанной имъ тамъ победы, надъ гордымъ Мамаемъ. Это важное событіе въ исторіи нашего благословеннаго отечества, какъ имѣющее тѣсную связь съ происхожденіемъ обители Угрѣшской; конечно, мы думаемъ, желаннее будетъ знати нашимъ читателямъ. Изъ него они узнаютъ причины похода на Мамай Д. І. Донскаго; увидятъ самую живую и твердую вѣру его въ достойно бодрствующій надъ нами Провидѣ Божій, и постепенно прославляющій и возвышающій землю Русскую; усмотрятъ правду дѣла Дмитрія, его смиреніе, уваженіе духовныхъ лицъ и надежды на нѣсь молитвы и благословенія;

наконецъ, въ противоположность тому, замѣтать, какъ ничтожны — корыстолюбивые и нечестивые замыслы чело-вѣческіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, нѣтъ ниваго сомнѣнія, что никто изъ читателей не посѣтуетъ на насъ за то, если мы расскажемъ о походѣ В. К. Дмитрія нѣсколько подробнѣе обыкновеннаго, и доведемъ ихъ до того чуднаго мѣста, на которомъ самъ *Господь* былъ *близъ боящагося Ею* Князя, и въ залогъ всегдашняго съ нимъ пребыванія, подкрѣпленія его силъ и несомнѣннаго пораженія враговъ его, дивнымъ образомъ, тутъ же, даровалъ ему несокрушимое оружіе въ образѣ скорого помощника, заступника и молитвенника, Святителя Нивама. Въ исторіи же объ этомъ событіи повѣствуется такимъ образомъ:

Въ 1380 году Мамай, злодѣйствомъ похитившій владычество въ Ордѣ, вступилъ съ несмѣтными полчищами въ землю Русскую; и, отправивъ пословъ въ Москву, къ В. К. Дмитрію Юанновичу Донскому, требовалъ и отъ него такой же покорности, какую онъ изъяснялъ прежнимъ ханамъ. Но благочестивый Князь, какъ видно изъ его исторіи, любилъ всегда совѣтоваться съ духовными властями; и въ злотъ разъ тотчасъ обратился за совѣтомъ къ бывшему тогда митрополитомъ Кипріану. Добродѣтельный пастырь сказалъ Дмитрію: «Князь! Богъ испытываетъ чадъ своихъ. Нечестіе питается корыстолюбіемъ; унизчайся труднѣйшею побѣдою: преодолѣй гордость, отправь къ Мамаю дары; истощи злато, но не кровь подданныхъ: дари нечестивые угождаются дарами.

По совѣту, прозвѣна пасыри тогда же все было исполнено и дары къ Мамаю были отосланы. Но къ удивленію своему Дмитрій узнаеть, что Олегъ, князь рязанскій, одѣлся соумишанинскомъ Мамаю. Отецъ снова крѣпится къ Кипріану за совѣтомъ. «Князь! спросилъ праводушный пастырь: не обидѣлъ ли ты Олега рязанскаго!» — «Я ни въ чемъ предъ нимъ не виноватъ, отвѣчалъ Дмитрій: я не преступалъ ни одной черты изъ законовъ отцевъ нашихъ. Довольствуюсь своимъ удѣломъ, не желаю чужаго.» — «Богъ тебѣ будетъ заступникомъ! воскликнулъ Кипріанъ: Богъ побораеть по правдѣ; совокупай войско, крѣпись и мужайся!»

Одушевшись вѣрою и милосердіемъ, Дмитрій отправилъ щедрый подаваніи въ обители и церкви, подъ надзоромъ ихъ, по обычаю того времени, успокоивалось страдающее человѣчество. Молитва страдальцевъ вѣрнѣе восходитъ къ Богу любви и милосердія. Кромѣ Олега рязанскаго, всѣ Князья удѣльные и всѣ жители Россіи совокупились единопупіемъ. При чтеніи грамматъ, призывавшихъ къ оружію, они восклицали: «умремъ за Вѣру и за землю Русскую! Съ нами Богъ!»

Но Дмитрій, обстоятельно узнавъ о Мамаѣ, посѣлжилъ въ Троицкую обитель для принятія благословенія отъ преп. Сергія и для испрошенія у него двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослиба, которые некогда въ савѣ боюромъ славилсь полнокрѣдствомъ. Сергію, въ вѣсто шлема, ограда главы иноковъ престомъ, и вручая ихъ Князю, сказалъ: «Князь! вотъ мой оруженосцы; они

готовы дѣлать съ тобою насмѣхъ и омерзѣнъ. Ты хотѣлъ отшатнуть браны драмы; Мамай жаждетъ крови пагубы и запустѣнныя достигнуть его; съ тобою Богъ и слава! И обратись къ Ослабу и Пересвѣту, прибавивъ: «отрадайте великодушныя! Время жатвы наступило; покосите вѣтви нещадныя!»

Такимъ образомъ, благословясь отъ преп. Сергія, Димитрій возвратился въ Москву въ сопровожденіи двухъ Троицкихъ воиновъ. Посѣтивъ храмы Божіи, и, простясь съ гробами родительскими, онъ предсталъ полкамъ, окропляемымъ св. водою. Двинулись ряды воиновъ, осѣненныхъ крестнымъ знаменіемъ; загремѣли клики: съ нами Богъ! Евдокія, супруга князя Димитрія, смотря изъ терема на удалявшееся войско, со слезами молила Бога, чтобы малолѣтние сыновья ея не осиротѣли; потому что она твердо вѣрила и уповала, что молитва материнская доходитъ къ небесамъ, и она же погибающихъ со дна моря извлекаетъ.

Многочисленные же полки раздѣлились и пошли изъ Москвы по тремъ дорогамъ: князь Владиміръ Андреевичъ — Барашевскою, князя Бѣлозерскіе — Болвановскою, князь Димитрій отправился черезъ Котамъ. Солнце сіяло въ лице воинамъ, тихій вѣтеръ въ слѣдъ имъ вѣялъ; подъ ратными доспѣхами сердца ихъ жиливились радостнымъ предчувствіемъ. Князю московскому сопутствовали десять новоземныхъ гостей, или купцовъ. Они желали видѣть и возвѣстать въ странахъ дальнихъ, какъ русскіе умираютъ за вѣру и отечество.

Охотно бы и эти последователи за походом В. К. Димитрия Иоанновича, и не отказались бы побывать на самом поле Кулиновою битвы. Звемъ, что и читателямъ интересно было бы прослѣдить всю исторію этого великаго военного подвига Димитрія Донскаго. Но дѣль наша не такова. Задача наша состоитъ въ томъ, какъ мы и выше упоминали, чтобы показать читателямъ только то, что относится до воспоминаній объ Угрьинской пустыни, тѣсно связаннаго съ возникновеніемъ ея и прославленіемъ того урочища, на которомъ стоитъ и процвѣтаетъ эта св. Обитель. Всегда ли это мѣсто называлось «Угрьшей»? Откуда и по какому случаю оно получило это отрадное названіе? Вотъ что теперь насъ занимаетъ, и вѣроятно займетъ многихъ!

Къ сожалѣнію, не довольно имѣя источниковъ подъ руками и средствъ къ розысканію и разрѣшенію заданныхъ вопросовъ—о происхожденіи Угрьшешко-Николаевскаго монастыря, мы, до времени, должны будемъ ограничиться и быть довольны слушателями къ тому только двумя, впрочемъ важными и совершенно сообразными съ исторіею похода Д. К. Донскаго на Мамая документами, сохранившимися въ самомъ монастырѣ, заключающимися въ стѣнныхъ надписяхъ его и тщательно поддерживающимися заботами и попеченіемъ трудолюбиваго и почтеннаго нынѣшняго настоятеля монастыря, о. Архимандрита Пимена а).

а) Намъ извѣстно, что о. Архимандритъ Пимень, будучи мальчикомъ, поступилъ прямо въ монастырь на «Угрьшу» послушникомъ и, не переходя къ нему въ другіе монастыри, пролежалъ въ немъ уже болѣе 30 лѣтъ.

счастливыми и тѣмъ, что ими суровыми пантешами
можемъ древнѣйшій монастырь Угрюмскій назвать на
града неувѣренности. Труды и постоянную дѣятельность
о. Настоятеля мы еще увидимъ ниже, а теперь скажемъ
о томъ, что мы узнали изъ тѣхъ источниковъ, которые
представляютъ намъ св. Обитель...

Изъ приведенной здѣсь исторіи читатель уже видѣлъ,
что В. К. Дмитрій Іоанновичъ отправился чрезъ дер.
Котлы въ походъ на Мамаю, по правому отъ Москвы
берегу рѣки, напутствованный благословеніями митро-
полита Блгородскаго, молитвами и такими же благослове-
ніями, въ духъ пророческомъ, прец. Сергія и огражден-
ный его двумя воинскими иконами. Но, какъ видно, для
столь труднаго и важнаго подвига, на который рѣшился
выступить князь Дмитрій, все еще недостаточно было
для него сихъ благословеній. Ему нужно было особен-
ное благословеніе *самое*. И благодать Божія не умедлила
диспозать на Дмитрія свое особенное небесное благо-
словеніе. Пройдя 15 верстъ отъ Москвы, К. Дмитрій
остановился на лѣвомъ уже берегу рѣки, въ лѣсу, для
отдохновенія. Тутъ-то, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до
нынѣ стоитъ монастырь, Провидѣнію и угодно было
освѣтить Дмитрія своимъ вѣрнымъ оружіемъ—благодатю
Божіею, и въ томъ послать ему крѣпкую помощь на
добѣду и совершенное одолженіе враговъ его и против-
никовъ Божіихъ. Ему, во время ратнаго отдыха, является
надъ сосною икона Святителя Николая Чудотворца,
и дается прямо въ руки, которую онъ принялъ и

облобизать съ великою радостію и несдвинѣнною вѣрою
небесной силѣ; непосмѣваемой ему въ столь чудномъ
знаменіи на поражение вражійа помысли, Да и даже ему
было не радоваться, читателямъ во дни благодѣссемъ чинъ
Господь Въз. его, Самъ научаетъ рудь ею на околченіе
в вераты ею. мн. брата? а)

Но оставимъ, на время, свои размышленія, и послу-
шаемъ лучше, какъ объ этомъ необыкновенномъ собы-
тіи говорится въ самыхъ документахъ, видне нами упомя-
нутыхъ. Они еще вѣрнѣе изобразятъ намъ жертву
дивнаго явленія образа св. Николая Дмитрію Іоанновичу
Донскому, и краснорѣчивѣе снажутъ объ этомъ событіи
и о томъ, почему урочище, гдѣ Князь остановился для
отдохновенія, названо «Угрѣшею».

Такъ повѣствуетъ первая надпись на стѣнѣ въ часовнѣ
у св. вратъ, которую мы назвали документомъ:

Сіе чудесное событіе
явилось въ сѣдмѣ
августа 7-го дня, Благо-
верномъ Великомъ Князю
Дмитрію Іоанновичу Дон-
скомъ, изшедшъ изъ града
Москвы съ воинствомъ сво-

Сіе чудесное событие явле-
ніе бысть въ лето 1380, авгу-
ста 9-го дня, Благовѣрному
Великому Князю Дмитрію
Іоанновичу Донскому, из-
шедшу изъ града Москвы
съ воинствомъ своимъ про-

1. а) Псалм. 143, ст. 1.

ѣмъ противѣ Мамая зло-
честнаго, сына врага, за-
ѣи-ть поспѣхъ, ста-ба шат-
рѣхъ для прѣпровождѣна на
мѣстѣ ономъ, гдѣ нынѣ
благодѣи Бжїю обитель
стоитъ, ижега емѣ пречу-
денъ образъ, вапою оукра-
шенъ свѣтагш Христѣова оу-
годника Николаа Чудотвор-
ца, вѣкъ свѣздами свѣташ
шкравжамъ, стоиць шъ свѣтѣ
на воздѣ шъ надъ древомъ,
зовомомъ сонои, тѣ сто-
щїи никѣмъ же держимъ. И
то видѣ явленїе Благовер-
ный Великій Князь Дими-
трїи Іоанновичъ со воин-
ствомъ и съ Благоверны-
ми Князи и Болѣры, и при-
текоша съ несомнѣнною
вѣрою, молящеса новояв-
ленному Чудесному образу.
И оуслыша Господь мо-
литву и моленїе Благо-
вернагш Княза, сниде сама
съ высоты свѣтаг онаа
Икона, и владесе въ чест-
ныа рѣцѣ егш. Онъ же
радостнш и оумиленнш

тивъ Мамая злочестиваго,
сунца врага, за 15-ть по-
прищѣ, ста-ръ инаголь для
преупокоенїа на мѣстѣ
ономъ, гдѣ нынѣ благодаѣю
Божїею обитель стоитъ, иже-
ся ему пречуденъ образъ,
вапою украшенъ, свѣтаго
Христѣова угодника Николаа
чудотворца, весь звѣздами
свѣтло окружаемъ, стоиць
о себѣ на воздѣ, надъ дре-
вомъ, зовомомъ сосною, ту
стрипщїи никѣмъ же держимъ.
И то видѣ явленїе Благо-
верный Великій Князь Ди-
митрїи Іоанновичъ со воин-
ствомъ и съ благоверными
Князи и Болѣры и притекоша
съ несомнѣнною вѣрою, мо-
лящеса новоявленному чу-
десному образу. И услыша
Господь молитву и моленїе
Благовернаго Князя, сниде
сама съ высоты свѣтаг онаа
Икона, и владесе въ честныа
руцѣ его. Онъ же радостно
и умиленно прїять ю на
рамы своя со слезамъ и

пріахъ ѿ на раины свои со
слезами, и шловиза ѿ
По шдрабнн же. **Шамалъ**
егда возвратиса благо-
вѣрный Кнѣзь благополч-
нш ѿ брани съ прѣлавною
побѣдою, достигши пани
оногш мѣста, на немъ же
оний образъ съ явленіемъ
чюдеснѣ съ четвѣриа рѣцѣ
ѣмъ владеса, и ѿ дарован-
нѣи ѣмъ побѣдѣ на враги
благодаривъ Всесвѣтаго
Бѣга и ѿгодника **Бѣга**
Николаа, моленъ соверши
молебное пѣніе съ врн-
ствомъ своимъ и съ Благо-
вѣрными Кнѣзми **Болгары**.
И въ то время самъ Благо-
вѣрный **Ванкій Кнѣзь** **Ди-**
митрій Іоанновичъ нарече
оное мѣсто прозваніемъ:
Оугрѣша, еже оугрѣса
сърдце ѣгш, еже зовется
тѣмъ именемъ и до сего
дне: и повелѣ на ономъ
мѣстѣ соорудити **Церковь**
свѣтѣи во имя ѿгодника
Бѣга Свѣтѣла Христо-
ва Николаа Чудотворца,

облобыза ѿ **По** олобѣн
же **Мамна**, еже возвратиса
Благовѣрный Кнѣзь благо-
получи отъ брани ѿ прѣ-
славною побѣдою, достигше
паки онаго мѣста, на немъ
же оный образъ съ явленіемъ
чудеснѣ въ честныи рѣцѣ
ему владеса, и о дарованнѣи
ему побѣдѣ на враги благо-
даривъ Всесвѣтаго Бога и
угодника **Божіа Николаа**,
моляся соверши молебное
пѣніе съ врнствомъ своимъ
и съ благовѣрными **Кнѣзми** и
Воляри. И въ то время самъ
Благовѣрный великій Кнѣзь
Димитрій Іоанновичъ нарече
оное мѣсто прозваніемъ:
Угрѣша, еже угрѣса сердце
его, еже зовется тѣмъ име-
немъ и до сего дне: и по-
велѣ на ономъ мѣстѣ соорудити
церковь Святую во
имя угодника **Божіа Свѣт-**
теля Христова Николаа Чудо-
творца, и воздвигну, обителѣ

и воздвиги обити съмънѣ,
и удовольствова и во всем
потребными мшамъ дѣ,
въ пречистое прославленіе
имени Бжїа, днанад и славе,
надъ въ сватыхъ своихъ
Дѣйствѣишаго.

славлю и удовольствоваю
всѣми потребными. поосуду
ну, въ пречистое прославленіе
имени Божїа, дивная и
славная, въ сватыхъ своихъ
Дѣйствующаго.

Второй документъ—надпись, стихами—тоже самое подтверждаетъ событіе, и намъ дѣлѣ приятиѣ сообщитъ его читателямъ въ подлинникѣ, для большаго удостовѣренїа ихъ въ чудѣ, совершившемся на мѣстѣ св. обители Угрѣшской. Вотъ какъ они читаются:

Въ жизни сей дѣла на Бжїи славѣ
Творятъ къ помъзѣ людѣи всѣ на свѣ,
Еще чудеса знаменїа быдѣютъ,
Мѣста вѣ жительство и вѣ вѣстїнахъ знаютъ.
Во первыхъ самъ Бгъ когда что шзначитъ,
И чрезъ сватыхъ си чудеса шзрачитъ,
Такъ и въ лѣто шестѣ тысячѣ осьмьсотно
Семьдесятъ девять, Августѣ шверотнш
Винноу мѣсто чудно показѣла,
Внѣземъ великимъ съ Оугрѣшѣ мзвѣла.
Внѣзь бо Димїтрїи Іванновичѣ Рѣсскїи
Пѣидѣ съ воинствомъ, въ полнѣ довилнїи Донскїи
Изъ града Москви на царѣ Мамѣ,
Злобѣжна къ вѣрѣ, творѣшаго зла,
Десятъ пѣть верстѣ шѣдѣ стѣ вѣ шатраха, и вѣдѣ